

Игорь

Мощицкий

***Рекламный агент
при дворе короля Артура***

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ КОМЕДИЯ

В ДВУХ ДЕЙСТВИЯХ

Санкт Петербург

2014 год

Действующие лица

Хэнк

Художник

Король Артур

Королева Гиневра

Сэнди

Ланселот

Кларенс

Кэй

Архиепископ Кентерберийский

Секретарши, клерки, рыцари, дамы,
газетчики, биржевые маклеры, публика.

Действие первое

Рекламное агентство. Современный интерьер, однако, у стен стоят манекены в рыцарских доспехах. Возле стола, заставленного телефонами, стоит Хэнк. К нему подбегают секретари и клерки.

№1 Паника в рекламном агентстве

Секретарша. Телеграмма из Нью-Йорка. Покупатели не берут мыло Гиневра!

Клерк. Из Филадельфии. Прилавки завалены косметикой. Что делать, Хэнк?

Секретарша. Из Бриджпорта от Смита. За месяц никто не заглянул в магазин. Что делать?

Секретарша. Телеграмма из Детройта. Похоже, покупателям надоели джинсы.

Клерк. Из Чикаго. Никто не берёт телевизоры. Что делать?

Секретарша. Опять от Смита. Покупатели объявили бойкот. Что делать, Хэнк?

Клерк. Вот целая кипа телеграмм из десяти штатов страны!

Секретарша. Опять от Смита. Что делать, Хэнк?

Хэнк. «Шоу, вот что спасёт нас!

Хэнк и служащие. Прошло почти шесть тысяч лет

От мира сотворенья.

За это время видел свет

Немало представлений.

И публика шесть тысяч лет

Смеялась и рыдала,

И всё потом, зайдя в буфет,

Навеки забывала.

Но лишь рекламное «шоу», рекламное «шоу»,

Владеть безраздельно способно душою.

Его нельзя позабыть,

Пока не сможешь добыть

Вещь, без которой

Вполне можно жить.

Ведь её прославляло «шоу»!

Секретари и клерки убегают. Снова звонят телефоны, и Хэнк их со злостью отключает. Входит художник.

Хэнк. Привет, маэстро. С чем пожаловал?

Художник. Вот. *(Разворачивает рекламный плакат.)*

На нём обнаженная девушка с распущенными волосами, внизу надпись: «Моя кожа по душе моему парню, потому что я моюсь мылом «Гиневра». Хэнк присвистывает.

Художник. Не нравится? Можем вмонтировать рядом парня. Нет лучше двух.

А ещё мы снимем с этой моделью ролик. Ведь классная модель.

Хэнк. Сейчас никакой моделью не удивишь.

Художник. Значит, выхода нет?

Хэнк. Есть. Мы создадим «шоу». *(Кидает на стол папку.)* Вот заявка. Ты читал роман Марка Твена «Янки при дворе короля Артура»?

Художник. Нет.

Хэнк. Зря. Марк Твен отправил в королевство Артура парня, который создал в шестом веке цивилизацию девятнадцатого века. Правда, как выяснилось по ходу действия, тот парень много чего умел.

Художник. Здорово.

Хэнк. А мы пошлём в шестой век нашего парня, и он создаст там цивилизацию двадцать первого века. Правда, наш парень, всего лишь, рекламный агент, вроде меня. Но ведь реклама - двигатель прогресса. Не так ли?

Художник. Так. А это не будет для королевства Артура большим потрясением?

Хэнк. Когда ты набросаешь эскизы, и мы поместим туда нашего агента, это выяснится. Только не надо помпы. Главное передать атмосферу того времени.

Художник. Ну и дела. Где я возьму эту атмосферу?

Хэнк. Вот послушай. *(Достаёт громадный фолиант.)* Я прочту отрывок из старинной книги. «Сэр Лонселот глянул в окно и при свете луны увидел трёх рыцарей, которые, пришпорив коней, догоняли всадника, торопливо стучавшегося в ворота. Тут же сэр Ланселот спустился из окна по простыне и шестью ударами поверг нападавших на землю». Представляешь: всего шестью ударами. Проникся атмосферой?

Художник. Ладно. А скажи: новый шеф в курсе твоей затеи?

Хэнк. Он в раздумье. Но у него нет выхода. Моя идея грандиозна.

Вбегают секретари и клерки.

№1-а

- Телеграмма из Сан-Франциско.

- Из Далласа. Даже гангстеры не заглядывают в магазин, потому что знают, там нет выручки.

- Опять Смит. Он с трудом затащил одного покупателя, но тот сбежал. Что делать, Хэнк?

- А вот новая кипа телеграмм, уже, из 12 штатов, что делать?

Хэнк и служащие. Да, лишь рекламное «шоу, рекламное «шоу»

Владеть безраздельно способно душою.

Его нельзя позабыть,

Пока не сможешь добыть

Вещь, без которой вполне можно жить,

Ведь её прославляло «шоу».

Клерки и секретари уходят. Хэнк включает телефоны, и они тут же начинают звонить. Хэнк снимает одну из трубок.

Хэнк. Это опять вы Смит? Что, паршивое мыло? Завтра я буду у Вас и докажу, что это прекрасное и очень вкусное мыло. Да, да! Вкусное, потому что оно вас кормит. *(Бросает трубку, достаёт портфель, одевает дорожный плащ.)*

Художник. Ты куда то собрался?

Хэнк. Съезжу дня на три к этому идиоту Смиуту. Поучу его жить

Художник. Ну, Хэнк, я тебе не завидую. *(Сворачивает плакат.)* А насчёт эскизов подумаю. *(Уходит.)*

Хэнк. *(Устало присаживается в кресло.)* Как тяжело стало работать. Новый шеф свалился на мою голову. И клиент избаловался вконец. Эх! Попасть бы действительно в шестой век. Там конкурентов нет. И этой тёмной лошадки - нового шефа нет. А какая благородная клиентура. Рыцари, дамы. В шестой век. Хочу в шестой век. В шестой век хочу!

Сцена темнеет. Манекены, одетые в рыцарские доспехи, приходят в движение.

№2. Века другие это сны (ансамбль).

Для бытия отведены

Нам строго времени границы.

Века другие - это сны,

Там невозможно очутиться.

Формальной логики закон

Не допускает в жизни чуда.
 Нормальной жизнь считает он,
 Когда понятно что - откуда.
 Но дух наш может в век любой
 Пройти уверенно и смело.
 Он так силён, что за собой
 Перетащить способен тело.
 И, значит логике простой
 Нам доверять не стоит очень.
 Увидеть может век шестой (Зр.)
 Любой, кто этого захочет.

Деревенская местность. Под огромным дубом сидит Хэнк. Звучит труба. Хэнк открывает глаза. Появляется здоровенный детина. Он в латах, на голове шлем, в руках щит и длинное копьё, сбоку меч. Это сэр Кэй. Рядом с ним девушка в средневековом наряде. Это Сэнди.

К э й. Прекрасный сэр!

Х э н к. Это вы меня величаете прекрасным сэром?

К э й. Разумеется, вас, кого же ещё? Вы готовы?

Х э н к. Готов к чему?

К э й. Разумеется, сразиться со мной из-за поместий, дамы или из-за чего Вам будет угодно.

Х э н к. Вы не перегрелись на своей киносъёмке? Скажите, мисс, он не перегрелся?

К э й. Это наглость. Вы обратились к моей даме, не испросив моего разрешения, и дорого заплатите за свою дерзость, не будь я Лорд Кэй сенешаль. Защищайтесь!

Х э н к. Эй, что вы задумали!

Кэй захлопывает забрало и бежит на Хэнка, выставив копьё. Хэнк ловко влезает на дерево, и Кэй втыкает в него копьё.

К э й. Трус. Жалкий трус. Слезай или признай себя пленником моего копья.

Х э н к. Ты успокойся, парень. Закури. Я вообще-то люблю артистов. (Закуривает.)

Кэй поднимает голову и в ужасе застывает.

Х э н к. Да что с тобой? Скинуть тебе сигаретку?

К э й. Дррр...!

Х э н к. Что, что?

К э й. Дррр... Дрракон. Он испепелит меня, этот огнедышащий ублюдок. Мама! Мама!

Кэй убегает. Хэнк гасит сигарету и слезает с дерева. К нему подходит Сэнди.

С э н д и. Bravo! Несчастный сэр Кэй! Вы повергли его, не сходя с места. Вернее с дерева.

Х э н к. Кэй? Недавно я читал про одного Кэя. Он был рыцарем при дворе короля Артура. Но скажите лучше, как Вас зовут?

С э н д и. Моё имя Алисанда ля Картелуаз.

Х э н к. А меня зовут Хэнк.

С э н д и. Какое красивое имя.

Х э н к. Обыкновенное. Вот Алисанда действительно красивое имя. Но на мой вкус оно длинновато. Можно я буду называть Вас Сэнди?

С э н д и. Конечно.

Х э н к. Это сон. А так, как сны мне никогда не снятся, получается, я проник в ваш сон.

С э н д и. Раз это сон, я могу подойти к вам поближе?

Хэнк. Конечно. Чем ближе, тем лучше!

№3. Дуэт «Если б Вы приснились мне»

Хэнк.

Если б вы приснились мне,
Я бы Вам сказал:
«Вас на свете лучше нет,
Вы мой идеал!»
Вас на свете лучше нет,
Только я боюсь:
Или Вы приснились мне,
Или я Вам снюсь.

Сэнди.

Ах, кружится голова,
Я краснею чуть,
Но прекрасные слова
Вам вернуть хочу.
Вас на свете лучше нет,
Только я боюсь:
Или Вы приснились мне,
Или я Вам снюсь.

Вместе.

Что нас ждёт, не угадать,
Рай, а может ад,
Но готовы повторять
Сотни раз подряд:
Вас на свете лучше нет,
Только я боюсь:
Или Вы приснились мне,
Или я Вам снюсь.

Хэнк. Однако Вы, Сэнди, непозволительно молоды. Сколько Вам лет?

Сэнди. Вчера мне исполнилось 17 . Я родилась в 509 году.

Хэнк. Однако! И так хорошо сохранились. Ну, и какой, по-вашему, нынче год на дворе?

Сэнди. 526-ой. Сегодня 21 июля 526 года.

Хэнк. Это по-вашему актёрскому календарю?

Сэнди. Мы живём по юлианскому календарю. Но прячьтесь, если Вам дорога жизнь, потому что сюда приближается сэр Ланселот, который не боится ни дыма, ни пламени.

Хэнк. Сумасшедший дом.

Сэнди уводит Хэнка за дерево. Появляются рыцари во главе с Ланселотом.

№4 Песня рыцарей.

Много всякой жути,
Гадости и мути
Видим мы из под забрала.
Но без этой муки
Мы умрём от скуки,
Дома жить нам не пристало.
Припев: В сраженьях не раз
 Был каждый из нас,
 Но мы выживали упрямо,
 Чтоб только потом
 За круглым столом
 Король нас услышал и дамы.
Ищем с увлеченьем
Новых приключений,

А найдём, тогда порядок.
 Нам совсем не страшно
 В схватках рукопашных,
 Страшно нам, когда нет схваток.

Припев.

И с нечистой силой,
 Грозной и постылой,
 Схватки нам всего милее.
 Чтобы с ней сразиться
 Ездим за границу,
 Говорят, она там злее.

Припев.

Рыцари уходят. Сэнди и Хэнк выходят из-за дерева.

Хэнк. Разрази меня гром. Куда их всех понесло?

Сэнди. Их понесло? Какое изысканное сочетание слов. Я должна их выучить наизусть.

Хэнк. Не забудьте про мой вопрос.

Сэнди. Да, да. Конечно. Их понесло во дворец короля Артура.

Хэнк. Поверьте, я знаю, был такой король. Я даже видел в Лондоне бронзовый памятник. А если без шуток?

Сэнди. Никаких шуток. Все эти рыцари спешат в Камелот, чтобы там, в королевском дворце, за круглым столом, поведать о своих подвигах.

Хэнк. В Камелот? Исчезнувшую с карты Англии резиденцию короля Артура?

Сэнди. Резиденция Артура на месте. Я как раз хотела просить Вас сопроводить меня туда.

Хэнк. Сопроводить Вас? Да, куда угодно. Где здесь расписание электричек?

Сэнди. Простите, но я всего лишь бедная дева, и меня ничему не учили. Что такое расписание?

Хэнк. Не знаете, что такое расписание?

Сэнди. Это слово проникает мне в душу, но я не понимаю его значения и..

Хэнк. Всё, пора закрывать лавочку. Едем в Камелот, к чёрту, к дьяволу. Надеюсь, Ваши коллеги не поколотят меня.

Сэнди. Не беспокойтесь, о славный рыцарь, сэр Хэнк. Я думаю, нечего опасаться такому образованному человеку, который произносит слова, исполненные тайного смысла: расписание, электричка, закрывать лавочку.

Тронный зал. Дамы ожидают прихода рыцарей и короля.

№5. Сбор гостей и выход короля.

По строгим рыцарским законам
 Мужчины угождают нам,
 Все совещанья в зале тронном
 Проводят на глазах у дам.

Припев: Мы строго одеваемся,

Быть скромными стараемся,

Чтоб, вдруг не спутать мысли им

Ужасным легкомыслием.

В речах здесь так неутомимы,
 Что даже можно отупеть,
 Но если хочешь быть любимой,
 Быть скромной надо и терпеть.

Припев.

Появляются рыцари. Танец. Затем входят Сэнди Хэнк. Их диалог идёт под музыку.

Хэнк. Где я?

Сэнди. Во дворце короля Артура.

Хэнк. Чёрт побери, но это те самые мальчики, от которых вы меня прятали!

Сэнди. Вам нечего опасаться, сэр Хэнк. Эти, как вы сказали, мальчики готовятся поведать о своих подвигах, и настолько заняты собой, что не замечают друг друга. А Вас они и подавно не заметят.

Хэнк. Спасибо, Сэнди. Надеюсь, на этот раз вы не шутите.

Церемониймейстер. Их величества король Артур и королева Гинебра.

Входят Артур и Гинебра. Все поворачиваются к ним.

Придворные (*поют*). Король всегда готов уйти в поход,
Без драки он и дня не проживёт,
И красит слава рыцарей его,
Как звёзды украшают небосвод.

Артур. Всё, чем ни занимаюсь я,
Всем очень увлекаюсь я,
За это мне от подданных почтение и любовь.
Ведь, несомненно, здорово
Всё, что придёт мне в голову,
Не зря течет по жилам голубая кровь.

Придворные. Уверен взгляд, крепка его рука,
В советах не нуждается пока.
Проблемы разрешает наш король
Ударом августейшим кулака.
Король повторяет припев.
Танец.

Хэнк. Вы только поглядите. Королева словно сошла с этикетки мыла Гинебра. Сами можете убедиться, вот только открою портфель.

Сэнди. Не привлекайте к себе внимания, сэр. Смотрите на танцы.

Хэнк. Я и смотрю. Никогда подобного не видел.

Музыка прекращается.

Артур. Мои рыцари! Час для Ваших славных рассказов настал. Кто начнёт?

Входит Кэй.

Кэй. Окажите эту честь мне, Ваше Величество.

Артур. Сэр Кэй! Вы позволили себе задержаться. Это не по-рыцарски.

Кэй. Ваше Величество! У меня уважительная причина. На пути сюда я встретил дракона.

Артур. Ну и что? Это не повод для опоздания. Кстати, как выглядел этот Ваш дракон?

Кэй. Поначалу, как человек. Правда, одет был не по-нашему. Но при виде меня он, вдруг, превратился в подпирающее небеса чудовище идохнул огнём. В ответ я смело посмотрел ему в глаза. Вот, так. (*Обводит взглядом присутствующих.*) И он сразу понял, что доблестного рыцаря не испугает ни гром, ни молния, ни сам ддр. (*Замечает Хэнка.*)

Артур. Что с вами? Почему вы умолкли?

Кэй. Ддр...

Артур. Да объяснитесь же.

Кэй. Дракон. Он всё-таки настиг меня. (*Показывает на Хэнка*) Вот он.

Рыцари хватаются за мечи.

Артур. Этот? Не очень похоже, но на всякий случай...взять его!

Рыцари окружают Хэнка, но рядом с ним оказывается Сэнди.

Сэнди. Остановитесь, что вы делаете? Все на одного. Ваше Величество! Никакой он не дракон. Он - всего лишь чужеземец, и знает много удивительного.

А р т у р. Рыцари! Два шага назад!

Рыцари отпускают Хэнка.

А р т у р.! Ну, и чем ты удивил графиню Алисанду, чужеземец?

Х э н к. Я просто показал ей буклеты товаров, которые рекламирует моя фирма. Извольте взглянуть и, то, что понравится, приобрести. Не пожалеете!

Хэнк достаёт из портфеля кипу буклетов и передаёт Артуру.

А р т у р (*удивлённо*). Что это?

Х э н к. Буклеты айфонов, косметики. А вот хит сезона - мыло Гиневра.

А р т у р. Не правда ли, похоже? (*Передаёт буклет Гиневре.*) По-моему, это колдовство.

Г и н е в р а (*восхищённо*). Действительно, колдовство.

Х э н к. Вам нравится? А у меня, как раз, образец с собой. Всего один доллар, и он - ваш.

А р т у р. Джентльмены! Кто-нибудь объяснит мне, что такое доллар?

К э й. Великий король. Должно быть, чужеземец говорит о той штуке, которую неверные привозят из-за морей и варят в масле с луком и солью.

Х э н к. Варят доллар? Боже! Они не знают, что такое доллар. Похоже, я действительно оказался в глубокой древности. l

А р т у р. Ты огорчён?

Х э н к. Ещё как. Хотя, с другой стороны, Ваше королевство - рай для бизнеса.

А р т у р. Кто-нибудь понял, что он сказал?

К л а р е н с. Я, Ваше Величество. Он считает, что Ваше королевство созрело для перемен.

Х э н к. Bravo, юноша! Вы кто?

К л а р е н с. Я - Кларенс, паж королевы.

Х э н к. Bravo, Кларенс. Ваше Величество! Мне бы несколько таких пажей да надёжный контракт, и я обеспечу Вашему королевству процветание.

А р т у р. Надо подумать. Пригласите сюда Архиепископа Кентерберийского.

А р х и е п и с к о п. Я уже давно здесь и с тревогой в сердце смотрю на происходящее.

А р т у р. Не объясните ли нам, что Вас встревожило.?

А р х и е п и с к о п. Охотно. Сказал пророк: «Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем». В словах пророка скрыт намёк на то, что новое всегда ведёт нацию к гибели! Такое случилось.

А р т у р. Благодарим Вас, Ваше преосвященство. Вы нам очень помогли. (*Хэнку.*) Видишь, до чего ты договорился. Придётся тебя сжечь, чтобы не допустить гибели нации, а жаль. Хоть я и не понял половины твоих слов, звучали они красиво.

Х э н к (*на музыке*). Да что Вы слушаете этого старика. Где он видел, чтобы хорошая жизнь приводила к упадку. Наоборот! Если люди живут плохо, то и государство страдает.

№6. Доставать.

Х э н к (*поёт*) Хоть старый афоризм избит,

Но если не устроен быт,

В томленьи и тоске душа,

И жизнь совсем не хороша.

Что толку весь объездить свет,

Когда достатка дома нет.

Герой, что не создал уют,

Он не герой, а просто шут.

Д а м ы.

Нам речи твои непонятны и странны,

Завидуют нам все заморские страны!
 Р ы ц а р и. Он хочет смутить Вас!
 Д а м ы. Он хочет смутить нас!
 Р ы ц а р и. Но это напрасно!
 Д а м ы. Конечно, напрасно.
 Р ы ц а р и и д а м ы. Живём мы прекрасно, прекрасно, прекрасно!
 Х э н к. Да разве так возможно жить.
 Р ы ц а р и. Сжечь!
 Х э н к. Когда здесь нечего купить.
 Р ы ц а р и. Сжечь!
 Х э н к. Но всё, что только снилось Вам,
 А р т у р и А р х и е п и с к о п. Сжечь, сжечь, сжечь!
 Х э н к. Не подарю я, но продам!
 Р ы ц а р и. Сжечь!
 Х э н к. Всё - телевизор, пылесос,
 Г и н е в р а. Пылесос?
 Х э н к. Шампунь прекрасный для волос,
 Г и н е в р а. Для волос?
 Х э н к. Застёжки - молнии для дам
 Д а м ы. Для дам?
 Х э н к. И всё, что только снилось Вам.
 Р ы ц а р и. Нам речи твои непонятны и странны..
 Х э н к. Другие вам будут завидовать страны!
 А р т у р и А р х и е п и с к о п. Он хочет смутить Вас! Он хочет смутить Вас!
 Х э н к. Слова тут напрасны. Живёте Вы скверно!
 А р т у р и А р х и е п и с к о п. Живём мы прекрасно!
 Х э н к. Чем бить друг друга Д а м ы. Да-да-да,
 Рыцари.

В схватке жаркой,	Да-да-да,	
Копите деньги	Да-да-да,	
На подарки.	Да-да-да,	
Устанут дамы от речей,	Слова какие!	
Но не устанут от вещей.	Слова какие!	Слова какие!
Любви достоин	Да-да-да,	Слова
какие!		
Только тот,	Да-да-да,	Слова
какие!		
Кто всё, что нужно	Да-да-да,	Слова
какие!		
Достаёт,	Да-да-да,	
Чьи мысли только об одном:		
Побольше в дом!	Побольше в дом!	
Побольше в дом!	Побольше в дом!	

А р т у р. Довольно! Костёр под окном разведите!
 А р х и е п и с к о п. Разведите, разведите!
 Гиневра. Нет! Отпустите! Нет! Отпустите!
 Гиневра и Хэнк. Любви достоин только тот,
 Дамы. Да!
 Гиневра и Хэнк. Кто всё, что нужно достаёт,
 Гиневра и Хэнк. Чьи мысли только об одном:
 Побольше в дом! Побольше в дом!
 Д а м ы. Чтоб постоянно мы были нежны,

Хэнк.	Твёрдо мужчины усвоить должны:
Дамы.	Дело мужское,
Хэнк.	Дело мужское,
Хэнк и дамы.	Не воевать,
	А доставать, доставать, доставать!
	<i>Затемнение.</i>

Городская площадь. На магазинах вывески: «Запасные части для автомобилей», «Бюстье от кутюр», «Предметы культа по удешевлённой цене», Мыло «Гиневра»

Вбегают мальчики с газетами.

Мальчики. Экстренный выпуск! Впервые в шестом веке! Встреча рыцарей на профессиональном ринге! Будут присутствовать августейшие особы и важнейшие сановники! За исключением прессы и духовенства никто бесплатно пропущен не будет. Не покупайте билеты у спекулянтов. Встреча на профессиональном ринге! Спешите видеть! Работает тотализатор!

Появляются дамы. Мальчики убегают.

№7. Песенка дам.

Мой рыцарь стал ужасно мил,
Тушь для ресниц он мне купил,
А мой не ел, не пил, не спал,
Мне платье с молнией достал.

Припев: Рыцари стали нас понимать,
Времени нет у них воевать,
А если надо врага покарать,
Лучше уж бизнес его отобрать.

1-я дама. Слышали новость? Рыцари больше не будут собираться за круглым столом. Король подарил его сэру Хэнку. Сэр Хэнк обожает старинную мебель.

2-я дама. Ах, какой он чудак, сэр Хэнк. Зачем ему это массивное чудовище со следами от пивных кружек наших головорезов? Тем более, сейчас в моде «модерн».

3-я дама. Вот как, оказывается, бывает в жизни: сам придумал моду, и сам от неё отстал.

4-я дама. Неужели всего три года назад мы не знали что такое мода? Одно из двух: либо сэр Хэнк был здесь всегда, либо то, что было до него нельзя назвать жизнью.

5-я дама. Действительно, как можно жить без шопинга.

1-я дама. Косметики.

2-я дама. Салона красоты.

3-я дама. Фитнеса.

4-я дама. Бодибилдинга.

5-я дама. И, конечно же, без любимого ночного клуба.

Все вместе. Чем поединка лишний тур,

Уж лучше спальный гарнитур.

Важней победы над врагом,

Купить сервиз хороший в дом.

Припев. Танец.

Двери одного из магазинов открываются, и выходит Хэнк. Он галантно приглашает дам в магазин, куда и уходят дамы. Появляется Гиневра.

Хэнк. Ваше Величество! А я как раз мечтал об аудиенции. Поддержите мой новый бизнес - проект. *(Хлопает в ладоши.)* Эй, внесите манекен!

Вносят рыцарские доспехи, зажатые двумя досками с объявлениями:

«Покупайте мыло Гиневра» и «Вся знать моется этим мылом».

Г и н е в р а. Что это?

Х э н к. Новый дорожный рыцарский костюм. Называется «сэндвич». В память о нём англичане 15 столетий будут сыр и ветчину класть между двумя кусками хлеба.

Г и н е в р а. Он смешон, этот костюм.

Х э н к. Всякая мода поначалу смешна.

Г и н е в р а. Но ведь наш народ не умеет читать.

Х э н к. В этом-то вся штука. Поверьте, народ так захочет прочесть рекламные объявления, что вмиг выучится читать.

Г и н е в р а. (*Читает по слогам.*) Мы-ло Ги-нев-ра. Прекрасно! Народ должен почаще вспоминать свою королеву.

Звучит труба и вбегает Кларенс, а за ним рыцари в трусах и футболках.

№8. Песня рыцарей.

Давно мы забияками прослыли
И скажем честно, истину любя,
Что мы друг друга чуть не перебили,
Увы, без всякой пользы для себя.

Припев: Так лучше поспешим на ринг, к чертям мечи.

Там схватки, как на поле боя горячи.

Удар, захват, пинок, укус, ещё удар,

Но только ждёт в конце не смерть, а гонорар!

Трезвее мы теперь глядим на вещи.

Ведь, чтоб добыть билет на нужный бой,

Готов расстаться истинный болельщик

Для пользы нашей с суммою любой.

Припев.

Г и н е в р а. Смирно. Равнение на меня. Вольно. А где же сэра Ланселот?

К л а р е н с. Неизвестно, Ваше Величество. Он уже неделю не приходит на тренировки.

Г и н е в р а. Безобразие! Немедленно найти!

К л а р е н с. Слушаюсь. (*Убегает.*)

Г и н е в р а. Сэр Хэнк. Объясните рыцарям, что от них требуется.

Х э н к. Доблестные рыцари! Сегодня, после выступления, все, кто будут способны двигаться, должны надеть точно такие доспехи и отправиться в путь. Встретив в пути другого странствующего рыцаря, вам надлежит победить его, затем вымыть, после чего взять клятву, что он добудет себе такие же доски и будет распространять мыло и цивилизацию до конца своих дней. Вам всё понятно? Тогда вперёд! В раздевалку.

Рыцари убегают. Стремительно входит Кларенс.

К л а р е н с. Ваше Величество! Сэр Хэнк! Я нашёл Ланселота. Но он какой-то грустный.

Появляется Ланселот.

№9 Песня Ланселота.

Я, Ланселот, я, Ланселот,

О, я лихой рубака.

Дрожит от страха даже чёрт,

Когда иду в атаку.

Побед я много славных знал,

И бед немало тоже,

Но честь нигде я не терял,

Мне честь всего дороже.

Припев. Не продаётся честь моя,

А покупателей полно.
Их перебил немало я,
Не убывают всё рано.

Я знаменит, но не богат,
И вот за мной охота.
Сто выскочек купить хотят,
Вдруг имя Ланселота.
Хотят, меча не обнажив,
Известны стать повсюду,
Но я клянусь, покуда жив,
За честь сражаться буду.
Припев.

Г и н е в р а. Ланселот! Я недовольна вами. Почему Вы не ходите на тренировки?
Л а н с е л о т. Моя королева. Профессиональный спорт - это занятие, недостойное честного рыцаря.

Г и н е в р а. Почему, вдруг?

Л а н с е л о т. Потому, что это не спорт, а бизнес. Около тотализатора крутятся мошенники и принуждают рыцарей к договорным поединкам. Кошмар.

Г и н е в р а. Вы против бизнеса, Ланселот?

Л а н с е л о т. Против. Все, вдруг, сделались бизнесменами, и за деньги можно купить всё. Мне на днях предложили продать моё имя Ланселота Озёрного. Представляете, моё честное имя. Разумеется, я тут же проткнул мечом негодяя. Но нельзя же, проткнуть мечом всех.

Г и н е в р а. Может, Вы и меня хотите проткнуть мечом? Я тоже кое-что прикупила.

Л а н с е л о т. Как можно, моя королева? Так подумать обо мне.

Г и н е в р а. Нет, не хотите? А может, Вы хотите проткнуть мечом моего друга Хэнка?

Л а н с е л о т. Хэнка? *(Подходит к Хэнку и кладёт ему руку на плечо. Тот пригибается под её тяжестью.)* Я бы его с удовольствием проткнул. Мне всё в вас не нравится сэр Хэнк: и лицо, и одежда, и, особенно, мысли.

Х э н к. Откуда вы можете знать мои мысли?

Л а н с е л о т. Подумаешь задача. Наперёд знаю: что Вы ни придумаете, всё будет гадость. Г и н е в р а. Вы невежливы с сэром Хэнком, Ланселот. Мне это не нравится.

Л а н с е л о т. Не нравится? Но моя королева! Я уже на пути к исправлению. Хотите, лизну ему руку или что другое по вашему выбору?

Г и н е в р а. Не фиглярничайте, Ланселот. Я жду от Вас не шуточек, а поступков.

Л а н с е л о т. Приказывайте, моя Королева.

Г и н е в р а. Вы должны выступить сегодня на ринге, а потом надеть костюм «сэндвич».

Л а н с е л о т. Что надеть?

Г и н е в р а. Вот этот костюм.

Л а н с е л о т. Я надену его сейчас. *(Подбегает к манекену, хочет сорвать с него доски.)*

Х э н к. Нет, нет. Это модель. Кларенс, отведи, пожалуйста, сэра Ланселота в примерочную.

Л а н с е л о т *(декламирует)*. О, паж, веди меня, я за тобой! *(Уходит вслед за Кларенсом.)*

Х э н к. Счастлива, должна быть, королева, которую так любят подданные.

Г и н е в р а. Да, да. Любят и даже обожают. Но что толку? Как сказал поэт: «Жить очень скучно в средние века». Да, рыцари совершают подвиги в честь прекрасных

дам и слагают стихи. Мы для них что-то вроде живых статуй. Но согласитесь, сэр Хэнк: чувствовать себя статуей в присутствии мужчины - не самая лучшая доля для молодой женщины.

Хэнк. Я Вам сочувствую. Как же в таком случае увеличивается население Англии?

Гиневра. Это загадка природы.

Хэнк. Ситуация исправима, по крайней мере для Вас. Надо изменить туалет.

Гиневра. Мой туалет старомоден? Какой ужас.

Хэнк. Для шестого века он сверхмоден и классно демонстрирует величину счёта в банке Вашего супруга. Просто в Ваш туалет надо внести элемент лёгкой эротики. Или, что ещё лучше, легко - тяжёлой эротики.

№10. Дуэт Хэнка и Гиневры.

1. Хэнк. Ваш дивный стан, прекрасный стан таит блаженство,

Гиневра. Но чем же плох мой туалет?

Хэнк. От нас скрывает он все Ваши совершенства
И сводит их, увы, на нет.

Гиневра. Так что, должна вообще без платья выходит я?

Хэнк. Нужды особой в этом нет.

Тут уберите, тут и там подкоротите,
И будет нужный нам эффект.

2. Гиневра. Но понапрасну не могу народ смущать я.

Хэнк. С ним от восторга будет шок,
Когда увидит, что на Вас надето платье,
А Вы, как будто, голышом.

Гиневра. Слова такие, словно жгучие напевы,
Но надо скромность проявлять.

Хэнк. Поверьте, лучшее, что есть у королевы
Нельзя от подданных скрывать!

3. Гиневра. Но век шестой - век очень мрачный и суровый.

Что скажет юношества цвет?

Хэнк. Ах, эти юноши, среди них, даю Вам слово,
Ваш возрастет авторитет.

Гиневра. Ещё хочу к себе привлечь людей постарше!

Хэнк. Они проявят интерес,
И скажет нация, что туалеты Ваши
Символизируют прогресс!

Гиневра. Жду сверхновых идей, сэр Хэнк.

Хэнк. За нами не заржавеет.

Гиневра. Не заржавеет? Ха, ха! Вы такой остроумец, сэр Хэнк. *(Уходит.)*

Входит Кларенс.

Хэнк. Кларенс, ты как раз вовремя. Биржевой бюллетень при тебе?

Кларенс. Вот он. Курс акций нашей торговой сети третий день на максимуме.

Хэнк. Наша доля?

Кларенс. Ровно тридцать процентов, сэр.

Хэнк. Отлично. Немедленно продай наши акции. Все до единой.

Кларенс. Продать? А, вдруг, они снова пойдут в рост?

Хэнк. Тогда мы разоримся. Биржа не жалеет никого, мой мальчик.

Появляются биржевые маклеры и вместе с Хэнком исполняют следующий номер.

№11. Биржа.

Весьма постыдно слово «спекуляция»,

С презрением произносится давно.
 Но в мире есть одна организация,
 Где очень респектабельно оно.
 Припев: Там стоимость акций взлетает и падает,
 И бюллетень отразит этот факт.
 Очень кого-то сегодня обрадует,
 Очень кому-то приблизит инфаркт.

На бирже не бывает сострадания,
 Там никому никто ни брат, ни друг,
 Удвоить за день можно состояние,
 А можно без всего остаться, вдруг.

Припев.
 Не стоит полагаться на везение,
 Имейте деньги вот и весь секрет.
 Играть без денег могут только гении,
 А гениев давно на свете нет.

Припев.

*Хэнк и биржевые маклеры уходят. Из магазина выходят дамы и обступают
 Кларенса.*

1-я дама. Кларенс, ты не слышал о чём здесь шептался сэр Хэнк с нашей королевой?

Кларенс. Слышал. Он обещал ей наряд, от которого с мужчинами случится шок.

2-я дама. Что такое шок? Кларенс, ты стал велеречив, как сэр Хэнк.

Кларенс. Шок - это, когда не найти слов.

3-я дама. Что же это будет за наряд?

Кларенс. Юбка едва прикроет колени.

4-я дама. А что? Ножки у королевы просто диво!

5-я дама. Слава богу, ножки есть и у меня.

Все дамы. И у меня, и у меня.

1-я дама. Решено. Я укорачиваю платье до сих пор.

2-я дама. А я до сих пор.

3-я дама. Но выше уже некуда.

4-я дама. Немного выдумки, и можно поднять ещё выше. Я иду в ателье.

Дамы уходят. Кларенс остаётся один.

№12. Песня Кларенса.

Мне с детства надоели трубадуры,
 Что воспевали славу долг и честь,
 Пусть слушают их молодые дуры,
 А у меня дела важнее есть.
 Припев: Ах, Боже, Боже правый,
 Нет, мне не надо славы,
 Которую глупцы годами ждут.
 Ищу прилежно шансы,
 Чтоб раздобыть финансы,
 Которые не тают, а растут.

Всё в этом глупом мире проходяще,
 Любовь растает, слава улетит.

И только тот сегодня не пропащий,
 Кто на мешке, на золотом сидит.

Припев.

Сцена темнеет. Освещается авансцена, на которой появляются рыцари во главе с Ланселотом. Все в доспехах «сэндвич».

№13. Песня рыцарей.

В массы мы несём культуру:

Ложки, ложки, политуру,

Шило, мыло, трикотажи,

Нет у Вас таких продаже.

Припев: А ну, сбегайтесь, млад и стар,

А ну, хватайте наш товар!..

Никто товар не хочет брать,

И, значит, нам опять шагать.

Вот Вам рыцарское слово:

Мировым стандартам новым

Соответствуют товары.

Отдаём почти задаром.

Припев.

Л а н с е л о т. Прямо на горизонте отшельник. Вперёд!

Покои Хэнка. Он работает за письменным столом. Входит Сэнди.

Х э н к. Сэнди, дорогая, ты меня совсем забыла.

С э н д и. Это ты меня забыл, Хэнк. Уже неделю ты не подходишь ко мне. Зачем ты меня отбил в поединке у Сэра Кэя, если я тебе не нужна?

Х э н к. Я не уверен, что маленькое недоразумение между мной и Кэем называется поединком.

С э н д и. Ты смеёшься, а мне страшно.

Х э н к. Боишься дракона?

С э н д и. Нет. Боюсь за тебя, Хэнк. Сэр Кэй хочет отомстить тебе. Глупец! Я не вернусь к нему, если даже он одолеет тебя в поединке. И пусть я нарушу обычаи, пусть...

Х э н к. О каком поединке речь? Я не собираюсь с ним драться. К тому же это невозможно. Король по моему настоянию запретил бесплатные поединки на мечах. А для платного нужен спонсор. Его ещё найти надо.

С э н д и. Стать спонсором Вашего поединка уговаривают короля. Правда, он пока не соглашается.

Х э н к. И не согласится, вот увидишь. *(Хочет обнять Сэнди, но она отстраняется.)*

С э н д и. Обожди, Хэнк, это ещё не всё. Кэй распространяет слух, что тебя к нам ниспослал дьявол и, говорят, обратился к Архиепископу Кентерберийскому с просьбой вручить ему меч, который калился на святом огне.

Х э н к. Бред какой-то.

С э н д и. Нет не бред. Если окажется, что Архиепископ на стороне Кея, от тебя отвернутся все, включая короля и королеву.

Х э н к. Прямо все. Кларенс и мои помощники не отвернутся. Без меня им придётся усовершенствовать журавли для колодцев.

С э н д и. Не сомневайся, отвернутся и они. Неужели ты думаешь, что сумел полностью избавить их от предрассудков?

Х э н к. По правде говоря, я так думаю.

С э н д и. И напрасно.

Х э н к. Но ты, Сэнди, ты...

С э н д и. Я другое дело, потому что я люблю тебя. И очень боюсь за тебя, Хэнк.

Х э н к. Я сам за себя боюсь.

С э н д и. Хэнк! Ты единственный честный человек в нашем королевстве. Здесь все всего боятся, но никто в этом никогда не признается.

Г и н е в р а. Что такое? Что такое?

Х э н к. Действительно, Ланселот. Вредно так волноваться.

Л а н с е л о т. Я спокоен. Бог свидетель, как я спокоен. *(Трясёт Хэнка.)*

Х э н к *(с трудом вырвавшись)*. Попрошу без рук. Королева подбирает себе туалет, а Вы - врываетесь, кричите, рычите. Лучше сядьте сюда. Нет сюда. Нет, лучше сюда.

Л а н с е л о т. С чего это я должен садиться, когда мне, как раз, хочется отрезать Вам уши.

Х э н к. А я говорю, садитесь, и милости просим на наше дефиле, сэр Ланселот! *(По селектору.)* Мальчики! Помогите мне и своей королеве.

№15. Показ одежды.

(Гиневра, Хэнк, мужской ансамбль)

Ансамбль. Для деловых приёмов платье.

Хэнк. Ещё не знал такого свет.

Гиневра. В нём дам мыслителям понять я,
Что ненавижу трафарет.
Что я готова им в угоду
На идеалы ставить крест.

Ансамбль. За сексуальную свободу,

Хэнк. То есть, короче за прогресс!

Ансамбль. Вот звуки рога раздаются,
Охоты час.

Гиневра. Я тут, как тут,

Ансамбль. Возможно, звери разбегутся,

Хэнк. Зато мужчины не уйдут.

Ансамбль. У них появится забота,
Она, как гром средь бела дня.
Охота будет не в охоту,

Гиневра. Все взоры только на меня.

Мой звёздный час:

Я в бальном платье.

Ансамбль. В бальном платье.

Гиневра. Мужчины не спускают глаз.

Ансамбль. Не спускают глаз.

Гиневра. В нём заключить меня объятья
Они готовы, хоть сейчас.

Ансамбль. Да, мы готовы, хоть сейчас готовы.

Гиневра. Лукаво «нет» им всем твердила,

Хэнк. Не отступают, вот беда.

Гиневра. Ах, сколько б «нет» не говорила,
Мой туалет ответит: «Да»!.

Мальчики уходят.

Х э н к. Что скажите, сэр Ланселот?

Л а н с е л о т. Я, как теперь говорят, в шоке. До сих пор королева для меня была идеалом небесным, и, вдруг, стала идеалом земным.

Х э н к. Ну и прекрасно. Думаю, королеве это в «кайф». Да, Ваше Величество?

Г и н е в р а. Ещё как, в «кайф»! Ведь я не только королева, но и земная женщина.

Х э н к. Так что, возрадуйтесь, Ланселот.

Л а н с е л о т. Радоваться нечему. С тех пор, как порядочные девушки стали одеваться, как доступные женщины, а те, наоборот, напустили на себя

скромность, всё перепуталось в моей голове, и я перестал отличать одних от других.

Хэнк. Это всегда трудно, Ланселот.

Ланселот. Но Вы-то в этом деле знаток. Впрочем, у меня пропало желание отрезать Вам уши. Но бойтесь архиепископа, Хэнк. Это его слуги привели меня сюда. Они хотели, чтобы я убил Вас. Прощайте, моя королева! *(Уходит.)*

Хэнк. Слышала? Меня хотят убить. Что скажешь?

Гиневра. Прикажи своим мальчишкам, чтобы они доставили мне, во дворец, этот костюм. И тот. И, вообще, все. *(Торопливо одевается.)*

Хэнк. Но речь не о костюмах. Пусть архиепископ оставит меня в покое.

Гиневра. Пусть. *(Наносит косметику.)*

Хэнк. Так, повлияй на него.

Гиневра. Не могу. И никто не может.

Хэнк. Что же делать?

Гиневра. Думай. Ты же такой умный. Но торопись. Наш век суров. Чао, милый. *(Уходит.)*

Хэнк *(задумчиво)*. Чао, чао.

Входит Кларенс. Он встревожен.

Кларенс. Хэнк, дела плохи! Вот телеграммы из разных мест: «Покупатели не берут мыло Гиневра!», «Прилавки завалены косметикой!», «Джинсы надоели!», «Зубная паста осточертела!». Вот ещё целая кипа телеграмм. Что делать?

Хэнк. А что на бирже?

Кларенс. Плохо. Акции упали почти до нуля. Это ведь шестой век, Хэнк. Держатели акций могут взяться за мечи.

Хэнк. Думаешь?

Кларенс. Им не хватает только вождя, но уже многие указывают на Ланселота. Предлагаю его немедленно изолировать.

Хэнк. Интересно, как?

Кларенс. Очень просто. Только прикажите. Небольшая бомба, и Ланселота нет.

Хэнк. Ты с ума сошёл? Молодой парень, и предлагаешь такую мерзость. Никого нельзя взрывать! Почему? Да потому! Особенно Ланселота. Он мой лучший коммивояжер, лучший игрок в моей бейсбольной команде. И, вообще, он хороший парень.

Кларенс. Но что тогда делать?

Хэнк. «Шоу», вот что спасёт нас. У тебя утренняя газета с собой? Ну-ка, дай. *(Берёт у Кларенса газету. Читает.)* «Похоронами герцога Корнваллийского, павшего в прошлый вторник в бою с великаном, распоряжается услужливый и деловитый Мембл, краса гробовщиков, славящийся непревзойдённым умением отдать последний долг. Испытайте его». Ну, и Мембл! А в вечернем номере, по контрасту, сообщи, что «шоу», о неизбежности которого я столько говорил, состоится завтра на центральной площади в 19-00. Закончи, как обычно: впервые в шестом веке, будут августейшие особы и т. д.

Кларенс. Будет исполнено. Что ещё?

Хэнк. Созвонись с канцелярией архиепископа и договорись о нашей с ним встрече.

Кларенс. Будет сделано. Что-то ещё?

Хэнк. Пока всё.

Голос по трансляци. К вам посетительница, графиня ля Картелуаз.

Хэнк. Немедленно пропустите.

Кларенс. Сперва - одна, за ней - другая. Не каждый рыцарь может так.

Хэнк. Ещё один экспромт, и ты вылетишь с работы, Кларенс.

К л а р е н с. Молчу.

Входит Сэнди.

Х э н к. Я тебя не задерживаю, Кларенс.

К л а р е н с (*покровительственно хлопает Хэнку по плечу*). Гигант!

Х э н к. Вон!

С э н д и. За что ты его так?

Х э н к. В последнее время он стал дерзок.

С э н д и. Странно, был скромный мальчик. Впрочем, люди меняются. Ты тоже изменился.

Х э н к. Это не так.

С э н д и. Так. Ты меня больше не любишь, Хэнк?

Х э н к. Вот это вопрос! Как ты думаешь, сколько мне лет?

С э н д и. Я об этом совсем не думаю.

Х э н к. Но мне сорок лет!

С э н д и. И что?

Х э н к. И то. В моём возрасте произносить слово любовь неприлично.

Сэнди. Но человек не может жить без любви.

Х э н к. Ещё как может. А ты вспомни, сколько рыцарей поубивали друг друга из-за любви.

С э н д и. Но без любви они бы умерли от мысли, что никому не нужны.

Х э н к. Ты говоришь на древнем языке двадцати лет, который я давно забыл.

С э н д и. Значит, надо учить его заново.

Х э н к. Самое время.

С э н д и. Тогда, начни прямо сейчас. Я помогу.

Х э н к. Это была шутка. Слова «самое время» означали, что сейчас не время.

С э н д и. Ничего себе. Выходит, твои слова надо понимать наоборот?

Х э н к. Просто, к ним надо прислушиваться. Держись от меня подальше, девочка.

С э н д и. Я поняла. «Держись подальше» означает «подойди поближе».

Х э н к. Нет. Приближаться ко мне опасно.

С э н д и. Да. (*Обнимает его.*)

Х э н к. Нет. Будь на расстоянии.

С э н д и. Это значит «прижмись», да?

Х э н к. Зачем я тебе нужен, глупышка?

С э н д и. Я не могу существовать без тебя.

Х э н к. Да ну! Ты это серьёзно?

С э н д и. Когда-то я молила Бога, чтобы он превратил меня в юношу. Но Бог не исполнил моё желание, но исполнил своё.

№16. Песня Сэнди.

От няни я слыхала с детских лет,

Что половина нам души даётся,

И никому покоя в мире нет,

Пока другая половина не найдётся.

А за окном летели дни лавиной,

И я с тревогой думала о том:

Души моей вторая половина

В другой стране иль времени другом.

Но час настал, пришла любовь ко мне,

Явился чужеземец из далёко,

И сразу мир прекрасен стал вдвойне,

И в мире мне уже не одиноко.

А за окном несутся дни лавиной,

И я с тревогой думаю о том:

Души моей вторая половина
Что было там, во времени чужом?

Пусть дни идут, проносятся года,
Куда ни приведёт нас их течение,
С тобою быть повсюду и всегда -
Вот высшее моё предназначенье.

А за окном несутся дни лавиной,
И я с тревогой думаю о том:
Души моей вторая половина
Останешься ль во времени моём?

Хэнк. Слушай, Сэнди, ежели что, ты согласишься жить со мной в шалаше?

Сэнди. А ты меня любишь?

Хэнк. Если честно, с первой минуты, как увидел.

Сэнди. Тогда, так и скажи. Люблю.

Хэнк. Я так и сказал.

Сэнди. А где «люблю»? Не слышу.

Хэнк. Какая ты формалистка. Я же говорил. В моём возрасте неприлично.
Ладно. Люблю.

Сэнди. Так не годится. Надо сказать: «Я люблю тебя, Сэнди, и не могу без тебя жить».

Хэнк. Я люблю тебя, Сэнди, и не могу без тебя жить. Давай уедем, куда подальше.

Сэнди. Вот. Теперь я могу ответить, что согласна на шалаш. *(Обнимает Хэнка.)*

Голос по трансляции. Сообщение из канцелярии архиепископа. Он готов вас принять немедленно.

Хэнк. Прости, меня ждут.

Сэнди. А как же шалаш?

Хэнк. Одна моя знакомая говорила: «С милым рай и в шалаше, если милый атташе».

Сэнди. Что?

Хэнк. Я говорю: достойный шалаш должен быть утеплён, а стройматериалы здесь дороги. Ещё хорошо там иметь кухню, ванную, кондиционер... Для всего этого нужны деньги, а их надо заработать или, по крайней мере, не потерять. В общем, жди меня здесь. Что-то понадобится, сними трубку, и всё принесут. *(Уходит.)*

Входит Кларенс. Он ставит на стол вазу с фруктами.

Кларенс. Угощайтесь, Сэнди. Заморские фрукты: персики, виноград. Очень вкусные. А хотите, музыку включу.

Сэнди. Спасибо, не надо. Что-то голова разболелась.

Кларенс. Я тихонько. *(Включает магнитофон.)* Сейчас будет красивое место. Хозяину нравится.

Внезапно музыка прекращается. Слышен диалог.

Голос Хэнка. Дорогая, пора вставать.

Голос Гиневры. Милый, я хочу ещё понежиться.

Голос Хэнка. Теперь это называется «понежиться». *(Смеётся.)* Но на мне уже костюм для приёма посетителей.

Голос Гиневры. Подумаешь. Это не кольчуга, которую так трудно снимать.

Голос Хэнка. Ладно, уговорила.

Кларенс вскакивает и выключает магнитофон.

Кларенс. Ай я яй! Как же это получилось? Теперь хозяин меня точно уволит.

Сэнди. Что это было?

К л а р е н с. Не знаю. Вы не должны были это слышать. Вы ничего и не слышали, правда?

С э н д и. Но это были голоса Хэнка и королевы. Я узнала их.

К л а р е н с. Узнали? Правда? А хотите ещё послушать? Дальше самое интересное. *(Хочет включить магнитофон.)*

С э н д и. Ради Бога не надо.

К л а р е н с. Как прикажете. Только, чур, хозяину ни слова. Если скажете, мне конец.

С э н д и. А говорил - уедем.

К л а р е н с. Кто уедет? Хэнк? Бросит фирму? Королеву? И всё ради Вас? Какая наивность! Впрочем, я сказал лишнее. Но Вы меня не выдадите, правда?

С э н д и. Нет, конечно.

К л а р е н с. Точно? Тогда, я ещё скажу. Если бы Вы знали, Сэнди, как я завидую хозяину. Уж больно его бабы любят. Мне бы так: утром королева, днём Вы, вечером опять Вы, утром снова королева, днём снова Вы... Жаль здоровье у меня слабовато, с Хэнком не сравнить. Да, куда же Вы? Хозяин велел мне развлекать Вас до его прихода.

С э н д и. Спасибо, Кларенс, ты меня достаточно развлёк. Так развлёк, что жить не хочется. *(Убегает.)*

К л а р е н с. И прекрасно. И замечательно. А мне, вот, как раз, очень хочется жить.

№17. Ременисценция№12

Наслышан с детства я о дружбе вечной,
Но час пришёл о ней навек забыть.
Расстаться с другом грустно мне, конечно,
Но ради денег можно и убить.
Припев.

Кабинет архиепископа. На стене католическое распятие. На столе с позолоченными углами пачка биржевых бюллетеней.

№18. «Хоть мы вдали...»

(Архиепископ и ансамбль монахов.)

А р х и е п и с к о п. В дни мира или, если льётся кровь
Так нужно людям благостное слово.
В людском сознание Бог - всегда любовь,

А н с а м б л ь. А церковь ведь невеста есть Христова.

Припев: А р х и е п и с к о п. Хоть мы вдали от суеты мирской,

Присутствуем мы всюду непременно.

И с древних лет порядок наш такой:

Что нам на пользу - то благословенно.

А н с а м б л ь. Идёт богатый к нам, бежит бедняк,
Спешит пророк, а рядом с ним невежда.
И это мудро, людям нужно так,
Чтоб кто-то их благословлял надежды.

Припев.

А р х и е п и с к о п. Как мы решаем,

А н с а м б л ь. так тому и быть,

А р х и е п и с к о п. А если ошибёмся,

А н с а м б л ь. что такого...

А р х и е п и с к о п. Случится если честно убить,

А н с а м б л ь. Он нам послужит в качестве святого.

Припев.

В дверь стучат

А р х и е п и с к о п. Кто это там скребётся?

Входит Кэй.

К э й. Последняя новость. Хэнк, с неизвестно какого перепугу, продал весь свой пакет акций, и стоимость их упала почти до нуля. Я принес последний биржевой бюллетень.

А р х и е п и с к о п. Чудесно. А то за все дни есть, а за сегодня нет. Что ещё?

К э й. Наши люди испортили рацию Хэнка, и он потерял связь с коммивояжерами.

А р х и е п и с к о п. Прелестно. Что ещё?

К э й. Вот предписание Ланселоту. Он рекламировал мыло.

А р х и е п и с к о п. Изумительно. *(Подшивает предписание в досье)* На сегодня всё?

К э й. Нет. Объясните, зачем Вам эта гадость? Я про биржевые бюллетни. Вон, весь стол ими завалили.

А р х и е п и с к о п. Меня интересует всё, что волнует мою паству. Миряне не всегда

понимают нас, слуг Божьих, но они должны знать, что любое наше деяние им на пользу.

К э й. Тогда, благословите меня на поединок с Хэнком и вручите святой меч. Это, точно, будет всем на пользу.

А р х и е п и с к о п. Не спеши Кэй. Твой поединок с Хэнком будет не на мечах.

К э й. Как бы ни так. Без меча я не согласен драться.

А р х и е п и с к о п. Но придётся, потому что это будет поединок умов, и ты собьёшь с него спесь. Ни какие пришельцы не смеют учить Камелот, как ему следует жить. У нас свой путь, и мы пройдем им без высокомерных наставлений из вне.

С л у г а. Сэр Хэнк просит аудиенции.

А р х и е п и с к о п. Это сюрприз для тебя, Кэй. Встань за занавеску. *(Слуге.)* Проси.

Кэй прячется за занавеской. Входит Хэнк.

А р х и е п и с к о п. Вы просили об аудиенции. Что привело Вас в нашу обитель? Какое -нибудь доброе дело?

Х э н к. Я бы сказал, щекотливое дело.

А р х и е п и с к о п. Вы собираетесь кого-то щекотать?

Х э н к. Неплохо было бы пощекотать по рёбрам некоторых индивидов.

А р х и е п и с к о п. Я не понял ни слова, хотя Ваш язык несомненно английский.

Х э н к. Тут и понимать нечего. Ваши слуги агитируют публику бойкотировать мои магазины. Фирма несёт колоссальные убытки.

А р х и е п и с к о п. Простите, что делают мои слуги?

Х э н к. Они вредят мне.

А р х и е п и с к о п. Тут я бессилён. На то их благая воля.

Х э н к. Благая? Значит, Вы одобряете их действия. Но почему? Ах, да. Вы уже говорили однажды, боитесь нового. Но скажите: что плохого в том, что люди стремятся жить лучше? А р х и е п и с к о п. Людям надлежит думать о спасении своей души и не отвлекаться.

Х э н к. Но согласитесь, такой подход немоден.

А р х и е п и с к о п. Не соглашусь. Мы богобоязненная страна. Но, предположим, у Вас получилось. Люди имеют, всё, что хотят. Думаете, дикая Европа не задохнётся от зависти? И не ринется сюда, чтобы всё разрушить? И если дикая Европа перестанет быть дикой, чтобы рушить останется Азия. Впрочем, Вам до моих опасений дела нет.

Хэнк. Разумеется, нет, потому что это философия. Что же я из-за философии делом не должен заниматься? Это не правильно. А, вот, Вы конкретно скажите, что я сделал не так?

Архиепископ. Многое, даже говорить не хочется.

Хэнк. Я догадываюсь. Нельзя было лезть в Ваш бизнес и продавать предметы культа по удешевлённой цене. Но виновные уже наказаны, так что давайте мириться.

Архиепископ. Не спешите, сэр Хэнк. *(Достаёт из досье бумагу.)* Интересный документ попал мне в руки. *(Читает.)* «Если Вам случится найти приют в доме благородного дворянина, прежде всего, расскажите, что такое мыло и испробуйте его на собаке. А почувствуете недоверие, покажите действие мыла на себе». Это ведь Ваше творчество, сэр Хэнк? Но идём дальше. «Если недоверие не рассеется, поймайте святого отшельника, которыми кишат здешние леса, и вымойте его. Если отшельник выживет, а хозяин всё-таки не уверует в мыло, такого хозяина надо оставить в покое и уйти прочь».

Хэнк. Ну и что?

Архиепископ. И то. Ланселот, наивный и доверчивый рыцарь, полностью исполнил Ваше остроумное наставление, в том числе, вымыл отшельника...

Хэнк. И отшельник возрадовался?

Архиепископ. Возрадовался? Он умер.

Хэнк. Какое несчастье.

Архиепископ. Для всех нас очень большое. Мы обязаны зачислить этого отшельника

в мученики, и он попадёт в святцы римско-католической церкви. *(Воздевает глаза к небу.)* Увы! От Вас отвернётся моя паства, а это всё население королевства.

Хэнк. Даст Бог, не отвернётся.

Архиепископ. Блажен, кто верует.

Хэнк. Как сказал поэт: «Но поражений от победы, ты сам не должен отличать». На рекламной доске Ланселота мы напишем: «Находится под покровительством святого столпника», и Ваша паства не отвернётся от меня.

Архиепископ. Кто позволит Вам сделать такую, богопротивную надпись?

Хэнк. Вы и позвольте. Более того, завтра, на празднике, где король будет излечивать больных, Вы благословите мыло и, заодно, весь ширпотреб.

Архиепископ. Ха ха ха! Смешно.

Хэнк. *(Слышны удары колокола.)* И мне смешно... Когда, например, слышу Ваш колокол. Что за звон? Это, скорее, стон. Разве Вам не известно, что звон должен быть «малиновым»?

Архиепископ. Малиновый звон. Красивое словосочетание, но причём здесь малина?

Хэнк. В городе Малине красиво звучат колокола. Отсюда выражение: «малиновый звон». Представьте: города ещё нет, а звон его колоколов уже есть.

Архиепископ. Вы искушаете меня «малиновым звоном»?

Хэнк. И новым храмом, и новой церковной утварью. Помогите мне завтра, и десять процентов акций сети Ваши. Этого хватит на всё, о чём мы говорили, и ещё останется.

Архиепископ. Хитрите? Акции ничего не стоят. Я читал биржевой бюллетень.

Хэнк. Мне это лестно. Но есть тонкость. После Вашего благословения, цены на акции подскочат. Если бы Вы играли на бирже, то обштопали бы меня в два счёта.

Архиепископ. Где мне, скромному служителю, обштопать такого образованного человека. Обштопать - значит ловко провести дело?

Хэнк. Точно, обмишурить.

Архиепископ. И какую сумму получит церковь?

Хэнк. Вот все расчёты.

Архиепископ. Как говорится, «Multum sibi adicit virtus lacessita». Что означает: «Добродетель возрастает, если она уступает искушению».

Хэнк. Bravo! Правильно-то «Multum sibi cedit virtus lacessita». «Добродетель возрастает,

если её подвергают искушению». Вы заменили всего одно слово и, в результате, получаете кругленькую сумму.

Архиепископ. Кругленькую - означает большую сумму?

Хэнк. Вы попали в самое яблочко.

Архиепископ. Квадратненькая была бы меньше?

Хэнк. Так говорится. Кругленькая.

Архиепископ. А где гарантии?

Хэнк. Вот вексель на десять процентов акций

Хэнк достаёт документ, подписывает его и отдаёт архиепископу. Тот недоверчиво разглядывает документ.

Архиепископ (*недоверчиво*). Здесь кругленькая сумма?

Хэнк. Если не подведёте с проповедью - сверхкругленькая. (*Кланяется. Уходит.*)

Архиепископ. Кэй, ты всё слышал?

Из-за занавески выходит Кэй.

Кэй. Всё. И не поверил своим ушам. Вы вступили в сговор с этим чудовищем!

Архиепископ. Слушай меня внимательно, Кэй. Он специально наводнил биржу акциями, чтобы они упали в цене, рассчитывая скупить их все за бесценок.

Ты, Кэй, сделаешь это раньше его. Он у нас в руках, этот умник. Надо же, вздумал поправлять мою латынь. Ничего! Будет ему и латынь, и греческий, и древнееврейский, если захочет. Ты всё понял Кэй?

Кэй. Всё. Он у нас в руках.

Архиепископ. Ступай.

№19. Ременисценция №18

Архиепископ. Сутана обезличивает нас

Но есть у нас везде глаза и уши.

Безумец трижды, кто, хотя бы раз,

Велений наших дерзостно не слушал.

Припев: (*Исполняется вместе с ансамблем*). Хоть мы вдали от суеты мирской,

Присутствуем мы всюду непременно.

И с древних лет порядок наш такой:

Что нам на пользу - то благословенно.

Вечерний час. Городская площадь. Освещается фигура Сэнди.

№20. Ременисценция №14

Сэнди.

Лишь о тебе, любимый мой, мечтала я,

Давала верности обет.

Ещё вчера, любимый мой не знала я,

Что мне постынет белый свет.

Не знаю, чем всё это заслужила я,

Но скрылось солнце среди дня.

Мечтой о счастье голову вскружила я,

А счастья нету для меня.

Увы, напрасны все сомнения,

Меня ты больше не зови.

Мне нет спасения, да нет спасения,
Раз нет любви. Раз нет любви!

Появляется Хэнк.

Хэнк. Сэнди! Ты пришла посмотреть моё «шоу»? Я рад.

Сэнди. Нет, Хэнк. Я пришла проститься. У меня полминуты. Экипаж ждёт.

Хэнк. Ждёт экипаж? Но куда ты едешь?

Сэнди. Это секрет.

Хэнк. А как же наш шалаш? Я уже стройматериалы заказал.

Сэнди. Шалаш! Я о нём мечтала. Но рая в шалаше не будет.

Хэнк. Сэнди, дорогая. Что случилось? Меня оклеветали? Никому не верь. Чуть-чуть терпения, и сразу после «шоу» мы поедем вместе, куда захочешь.

Сэнди. На встречу новому «шоу»?

Хэнк. Ты так шутишь?

Сэнди. Не шучу. Даже в тундре ты найдёшь других Кларенса, архиепископа, Гиневру, Артура и Кэя. А мне это ни к чему. Прощай, Хэнк!

Хэнк. Нет, не уезжай. Я всё объясню. Ты поймёшь, ты ведь умная девочка...

Народ заполняет площадь и разделяет Сэнди и Хэнка.

Хэнк. Сэнди, Сэнди, подожди!

Сэнди исчезает. В центре площади освещается эстрада, на ней трон.

Хэнк. Сэнди! Сэнди! *(Пытается пробиться сквозь толпу.)*

Церемониймейстер. Остановитесь, сэр Хэнк. Сейчас прибудет король.

№21. Ожидание «шоу»

Народ. Прекрасная слышна повсюду весть,
Сегодня чудо совершится здесь.
Гордимся мы, что именно у нас
Такой король нам всем на радость есть.

Появляются Кларенс и его клерк.

Кларенс (клерку). Тех, кто не верит в чудо,
Ты выявляй повсюду
И сотвори им чудо из чудес.
Ведь это вправду мило:
Ты записал фамилию,
Ты записал - и человек исчез.

Хэнк. Моё рекламное «шоу», рекламное «шоу»,
Владеть безраздельно способно душою.
Я близок к цели своей,

Кларенс. Я близок к цели своей,

Хэнк. В борьбе за души людей,

Кларенс. В борьбе за души людей.

Хэнк. И поможет мне в этом «шоу»,
Так пускай же начнётся «шоу»!

Звучат фанфары. По ковровой дорожке идут король и королева, за ними архиепископ.

Все они поднимаются на трибуну.

Народ. Гордимся мы, гордимся мы, гордимся мы, гордимся мы, что наш король на этом свете есть.

Король. Архиепископ, готовьте пациентов к процедуре.

Архиепископ (в микрофон). Братья и сёстры! Сегодняшние исцеления больных по справедливости посвящаются памяти святого отшельника Мериенела, давшего обет четыре года подряд таскать на себе восемьдесят фунтов железа, ложиться спать в грязь голым, позволяя всяческим насекомым кусать себя. Не было и не будет в Англии отшельника святее и грязнее. Он выполнил святой обет,

после чего знаменитый Ланселот попытался отмыть его мылом. Увы, это оказалось не под силу даже Ланселоту. Отшельник отошёл в мир иной, благословив мыло, которое отныне находится под его святым покровительством. И, потому, сегодня каждый исцелённый вместо золотой монеты, как было всегда, получит кусок мыла. Да возложит король на больное место страждущих мыло и да исцелит их. Аминь.

№22. Исцеление больных.

Страждущие (*поднимаясь один за другим на эстраду*):

Ангина, насморк, корь, глисты,

Инфаркт и золотуха,

Они всегда от суеты

И от смятенья духа.

Архиепископ (*под их пение*). Что у тебя болит?

Первый страждущий. Нога.

Король привязывает мыло к ноге страждущего.

Архиепископ. У тебя что?

Второй страждущий. Рука.

Король привязывает мыло к руке страждущего.

Страждущие.

Недугом наказуем грех,

Нас опыт убеждает,

Что голова болит у тех,

Кто много размышляет.

Архиепископ. А у тебя что болит? Говори громче. Не можешь? Ах, стесняешься. Ну скажи мне на ухо. Ах, ты проказник.

Исцелённые отбрасывают костыли палки, срывают бинты, повязки и поют:

Исцелённые.

О, наш король, он так велик!

Души коснулся он умело,

Дал мыло нам, и в тот же миг

Здоровым снова стало тело.

Народ.

Живи, король наш дорогой,

И долго, долго здравствуй.

Ведь мыло, данное тобой,

Есть лучшее лекарство!

Ланселот (*взбираясь на эстраду*). А ну, расступитесь и дайте сказать. (*Завладевает микрофоном.*) Всем лекарям известно, что если бомжа отмыть, он сразу отдаст концы. Я же этой тонкости не знал и вымыл проклятого отшельника, после чего он, действительно испустил дух.. Но, уходя в иной мир, мой отшельник никого и ничего не благословлял, а сыпал такими ругательствами, каких не слышали черти в аду.

Хэнк (*архиепископу*). Он сорвёт мне рекламную компанию.

Архиепископ. Не сорвёт. Ланселот! Вы против мыла, несущего народу очищение?

Ланселот. Я не против мыла. Я против вранья. Сегодня, ложь во спасение. Завтра, чтоб скрыть прегрешения. Так не годится.

Архиепископ. То есть, Вы, Ланселот, за то, чтобы жить не по лжи?

Ланселот. Точно.

Архиепископ. И я за то же. Остаётся выяснить, кто здесь лжёт. По вашим словам покойный Мериенел, не сказавший за всю жизнь худого слова, вдруг,

перед смертью стал сквернословом. А я утверждаю, что такого не было, потому что не могло быть никогда. Как Вы думаете: кому из нас здесь поверят?

Л а н с е л о т. По-вашему, я - лжец?

А р х и е п и с к о п. Да, при чем злонамеренный лжец.

Л а н с е л о т. А, по-моему, лжец - Вы.

А р х и е п и с к о п. Не будь на мне сутаны, Вы бы дорого заплатили за свои слова.

Л а н с е л о т. Так скиньте сутану. Меч Вам подберём.

А р т у р. Ланселот замолчите и спуститесь с эстрады. Никто не смеет угрожать мечом архиепископу, тем более, находясь у меня на службе.

Л а н с е л о т. А я не Вам служу, Артур. Просто, где бы я ни был, я исполняю долг рыцаря. *(Спускается с эстрады.)*

А р т у р. Долг рыцаря всегда повиноваться королю.

Л а н с е л о т. Это не так, Артур.

№23. Песня Ланселота с хором.

Ланселот. Рыцарство, это прекрасное, вечное,
Рыцари долгу верны бесконечно,
Но знают епископ и в вашей обители,
Что рыцари служат совсем не правителям!

Хор. Слышите, что говорит Ланселот!

Ведь те, как одежда, а та, между прочим,

Хор. Вы слышите, что говорит Ланселот

Ланселот Вчера хороша, а сегодня не очень.

Хор. О, как изменились правителей лица!

Ланселот. За Родину пасть - честь для рыцарей гордых.

Хор. Что-то, наверное, произойдёт.

Ланселот. А верность одеждам - есть верность животных!

Хор. Несчастье сейчас с Ланселотом случится!

А р т у р. Это бунт. Ланселот, немедленно покиньте Камелот, или я Вас арестую!

А р х и е п и с к о п. Покинь нас Ланселот.

Л а н с е л о т. Вас, архиепископ, я покину с удовольствием. Но спросим людей. Вот ты. Мы вместе воевали. А ты? Когда-то я разрубил твои цепи у позорного столба. А ты, девушка, неужели забыла? Я спас твоего жениха от плетей за охоту в королевском лесу. Что же Вы все отворачиваетесь от меня? Я тот самый Ланселот, которого Вы любили, о котором слагали песни. Одно гневное слово короля, и любовь прошла? Неужели, никто не осмелится пожать мне руку?

Х э н к. Я, конечно, против срыва рекламной компании, но мужество мне всегда по душе. Я готов пожать Вашу руку, Ланселот, если Вы не против. *(Подходит к Ланселоту.)*

А р т у р. *(Гиневре.)* А он наглец, этот Ваш протезе.

Г и н е в р а. Не сердитесь на него, Ваше Величество. Хэнк - художник. Что с него взять.

Л а н с е л о т *(Пожимает руку Хэнку.)* Спасибо, Хэнк. Не ожидал. Но не зря в писании сказано: «Никто не пророк в своём отечестве». Ничего, если война, про меня вспомнят.

Г и н е в р а. Уж не думаете ли Вы, что король Артур без Вас не сумеет себя защитить?

Л а н с е л о т. Я уйду, и дело с концом. Прощай неблагодарная королева.

№24. Ременисценция №9

Я, Ланселот, Я Ланселот,

Военной славы сын я.

И, если все на одного,

То против всех один я.
 Побед я много славных знал,
 И бед немало тоже,
 Но честь нигде я не терял,
 Мне честь всего дороже.
 Припев. Не продаётся честь моя,
 А покупателей полно.
 Их перебил немало я,
 Не убывают всё рано. (*Уходит.*)

Г и н е в р а. Люди, успокойтесь. Ланселот хотел испортить наш праздник, но у него не вышло. Будем веселиться, и покупайте ширпотреб во всех лавках королевства.

А р х и е п и с к о п. Не забывайте, что продажа мыла находится под покровительством святого Мериенела.

№25. «Ба да, бу да.

Исполняют Гиневра, мужской ансамбль и хор.

Г и н е в р а.

Бывает так: красив и знатен кавалер,
 Происхождением из высоких очень сфер,
 А не приходит всё к нему успех у дам.

А н с а м б л ь.

Ба да бу да, ба да бу да, ба да бу да!

Г и н е в р а.

Ах, эти дамы, не понять бывает дам,
 Но, кавалер, тебе совет отличный дам:

Помойся с мылом, и в ответ услышишь: «Да!»

А н с а м б л ь.

Да?

Г и н е в р а.

Ба да бу да, ба да бу да, ба да бу да!

А н с а м б л ь.

Ба да бу да, ба да бу да, ба да бу да!

Г и н е в р а.

А ну отшельник из норы своей вылазь,

Нехорошо, когда на теле

носишь грязь.

От грязи мыло не оставит и следа.

А н с а м б л ь.

Ба да бу да, ба да бу да, ба да бу да!

Г и н е в р а.

Отец святой, не спать ты можешь и не есть,

Но мыться с мылом - это долг святой и честь.

Тот, кто не моется, тот попросту «балда»!

Ба да бу да, ба да бу да, ба да бу да!

Х о р.

Уж, если поёт королева о мыле,
 То мыло должно быть и подданным мило.
 Скорей лотошники сюда,
 Ба да, ба да, ба да бу да,!

Г и н е в р а.

Предмет важнейший для старух и юных дев.

Х о р.

Скорее мыло сюда!

Г и н е в р а.

Равняет мыло юных дев и королев.!

Х о р.

Скорее мыло сюда!

Г и н е в р а.

Коль ты чиста, по праву ты почти свята!

Х о р.

Скорее мыло сюда!

Ба да бу да, ба да бу да, ба да бу да!

Г и н е в р а.

Нет в мире наций чистоплотней англичан.

Х о р.

Мыло!

Г и н е в р а.

Тем, кто не моется, тем голову с плеча!

Х о р.

Мыло!

Г и н е в р а.

Указ строжайший королём на это дан.

Х о р. Да, да, да, да, да, да, да!
 Ба да бу да, ба да бу да, ба да бу да!
*Вспыхивает разноцветная реклама. Вакханалия, достигнув апогея,
 прекращается.*

Утро. Та же площадь. На ней один Хэнк.

№26. Песня Хэнка «Вещи».

Через четырнадцать веков
 Появится в продаже,
 Что было достоянием снов
 И что не снилось даже.
 Достаток в хлебе и вине
 Прибавит всем здоровья.
 Приемлем станет мир вполне.
 Не как в средневековье.
 Припев: Понятен станет им старый мир,
 Проникнет всюду их разум чуткий,
 А вещи будут играть с людьми
 Всё те же шутки, да те же шутки.

С годами будет всё чудней
 Являть капризы мода,
 И скоро втянет всех людей
 В ужасные расходы.
 И плохо или хорошо
 Ей подчинятся люди,
 Ходить подскажет нагишом,
 И все нагие будут.
 Припев.

Вбегает Кларенс.

К л а р е н с. Bravo, сэр Хэнк. Вы читали утренние газеты?

Х э н к. Ещё нет.

К л а р е н с. Все сообщают о вчерашнем «шоу». Стоимость акций, которые ещё вчера продавали за бесценок, подскочила до небес. Вы гений, Хэнк.

Х э н к. Да нет. Просто поднаторел кое в чём. А теперь мне пора. Я покидаю Камелот.

К л а р е н с. Покидаете Камелот? В момент триумфа? Вы шутите. И куда собрались?

Х э н к. К Сэнди, куда же ещё?

К л а р е н с. А Вам известно, где она сейчас?

Х э н к. Нет, но я узнаю. Прощай, Кларенс.

К л а р е н с. Прощайте, прощайте.

Входит Кэй и стража, которая окружает Хэнка и Кларенса.

К э й. Сэр Хэнк, следуйте за нами. Ты, Кларенс, тоже.

Х э н к. Что за шутки? Я спешу.

К э й. Вам некуда спешить. Вы обвиняетесь в государственной измене.

Х э н к. Ничего себе. А не хотите ли понюхать табачка, сэр Кэй? *(Закуривает.)*

К э й. *(Морщится, но не отступает.)* Бросьте, Хэнк. Когда дело касается денег, я не боюсь ни дыма, ни пламени. Вперёд, сэр Хэнк.

Зал во дворце Артура. Он, задумавшись, сидит в кресле. Входит Гиневра.

Г и н е в р а. Артур, Вы ещё в халате, а, между тем Хэнка уже привезли во дворец.

А р т у р. Как нехстати. Я занят. Обдумываю большую войну с Галлией. Пусть его допросят в темнице.

Г и н е в р а. Вы неправы, Артур. Там, наверняка, перестараятся, и мы не узнаем правду. *(Громко.)* Платье королю!

Входят слуги и помогают королю переодеться.

А р т у р. Я не думаю, что Хэнк нам ещё нужен. Из всех его нововведений мне по вкусу пришёлся лишь тотализатор. Вчера я поставил десять против одного, что Гарет нокаутирует Гевейна ещё до десятого раунда, и точно..

Г и н е в р а. Тотализатор - мелочь. Главное, он человек передовых взглядов.

А р т у р. Передовых чего?

Г и н е в р а. Взглядов.

А р т у р. Тьфу, мерзость. В моём королевстве не должно быть никаких взглядов. У одного завелись, так я его вмиг выставил из Камелота. *(Король одет.)* Где этот Хэнк?

Стража вводит Хэнка и Кларенса и уходит.

А р т у р. Сэр Хэнк, Вы опустошили казну, вложив все деньги в акции. Цены на акции выросли, но деньги в казну не вернулись. Где мои деньги, Хэнк?

Г и н е в р а. И мои?

Входят архиепископ и Кэй.

А р х и е п и с к о п. И наши с Кэем?

Х э н к. Успокойтесь, господа. Ваши деньги вложены в акции, которые сейчас находятся у моего биржевого маклера.

А р х и е п и с к о п. По моим сведениям их у него нет.

Х э н к. Есть. Я велел ему скупить все акции сразу после Вашей проповеди.

А р х и е п и с к о п. А мне известно, что ещё до проповеди их скупил... Кэй, кто?

К э й. Их скупил Кларенс. Я тоже хотел до проповеди, но не успел, потому что..

Х э н к. Кларенс, это правда? Ты обштопал меня, мой воспитанник, моя гордость?

К л а р е н с. Ага, обмишурил. Действовал не по-рыцарски, зато ловко.

А р т у р. А теперь, ловкач, ты всё отдашь в казну. Слышишь? Всё!

А р х и е п и с к о п. Не забудьте: десять процентов акций мои. Вот вексель.

А р т у р. Ничего не знаю. Я собираюсь воевать с Галлией и отменяю Ваш вексель, отменяю биржу, отменяю Хэнка...

К л а р е н с. Но меня Вам не отменить. Я, Кларенс, не просто владелец сети магазинов.

Я - властитель душ, потому что могу дать людям то, что им нужно. Троньте меня пальцем, и Вы узнаете, что такое революция.

А р т у р. Каков наглец. Угрожать мне? Эй, стража. В темницу его.

Вбегает стража. Кларенс выхватывает из кармана пистолет и стреляет в воздух.

К л а р е н с. Не двигаться, или получите по дырке в голове величиной с орех.

К э й. Хочешь взять на испуг? Зря. Я уже говорил: когда дело касается денег, я храбрец.

А ну, щенок, отдавай мою долю. *(Выхватывает меч, идёт на Кларенса.)*

Кларенс стреляет. Кэй падает.

К л а р е н с. Кто следующий?

Х э н к. Я! *(Идёт на Кларенса.)* Может, ты и меня пристрелишь, мой ученик, моя гордость?

К л а р е н с. И пристрелю, можете не сомневаться. Ещё один шаг, и...

Хэнк ногой выбивает у Кларенса пистолет и подхватывает его.

Х э н к. Всё, он больше не опасен. Опасен я.

А р т у р. Стража, скрутите щенка!

Г и н е в р а. Нет, погодите. Артур! Мальчик мне симпатичен, так молод и уже так ловок. Акции у него, конечно, следует отобрать, но взамен отдадим ему жалование сэра Хэнка.

К л а р е н с. Плюс десять процентов пакета акций.
 А р х и е п и с к о п. Десять, для него много. Хватит и двух процентов.
 К л а р е н с. Пять процентов.
 А р т у р. Три процента.
 К л а р е н с. По рукам.
 Х э н к. А что получу я как отец - основатель фирмы?
 А р т у р. Ничего. Мы не нуждаемся в Ваших услугах. Уходите туда, откуда пришли.
 Х э н к. Так думают все акционеры? Королева, Вы молчите? А ведь я подарил Вам туалеты, в которых Вы свели с ума всё рыцарство.
 А р т у р. Протестую. Рыцари сами по себе достаточно безумны.
 Г и н е в р а. Сэр Хэнк. По Вашему совету я укоротила все свои платья. И что же? В моду вошли макси, и я должна выбросить весь свой гардероб. Скоро придут дипломаты из Галлии, и мне придётся принимать их голой.
 А р т у р. А глядя на голую королеву, они решат, что казна пуста и нападут первыми.
 Х э н к. С Вами ясно. А Вы, Ваше преосвященство! вспомните про малиновый звон.
 А р х и е п и с к о п. Ах, сэр Хэнк. Вы уже однажды обещали помочь церкви, и что вышло?
 Х э н к. Ничего. Что ж, мне остаются шалаш и любовь. Не так мало. *(Идёт к выходу.)*
 К л а р е н с. Стойте, Хэнк. Если Вы о Сэнди, то поздно спохватились.
 А р т у р. Кто эта Сэнди?
 К л а р е н с. Так он называет графиню Алисанду ля Картелуаз, которая этой ночью покончила с собой.
 Х э н к. Чушь! Сэнди нормальная девочка. Она неспособна на такое.
 А р х и е п и с к о п. Увы, у меня те же сведения. Бедняжка не перенесла вашу неверность.
 Х э н к. Мою неверность? Кто же ей доложил о ней?
 К л а р е н с. Я. От удара конкурента Вы оправитесь. От этого - никогда. Вам конец, Хэнк.
 Х э н к. О, Кларенс, моя гордость, мой ученик! Надо бы тебя пристрелить, но у меня нет сил даже на это. Я устал и не хочу быть ни в каком столетии. Где ты Мембл, краса гробовщиков? Я нуждаюсь в твоих услугах.

№27 Ременисценция №16

Х э н к. Пусть дни идут, проносятся года.
 Куда не приведёт нас их течение,
 С тобою быть повсюду и всегда -
 Вот высшее моё предназначенье.

Ременисценция №11

К л а р е н с, А р т у р, На бирже не бывает сострадания,
 Г и н е в р а, а р х и е п и с к о п. Там никому никто ни брат, ни друг.
 Там можно приумножить состояние,
 А можно без всего остаться, вдруг.
 Припев: Там стоимость акций взлетает и падает,
 И бюллетень отразит этот факт.
 Очень кого-то сегодня обрадует,
 Очень кому-то приблизит...

Хэнк хватается за сердце.

К л а р е н с. Инфаркт?
 ...

А р х и е п и с к о п. Ещё нет. Но скоро случится.

К л а р е н с. Отлично. А биржа останется.

Входит Ланселот. Он в дорожном плаще.

Л а н с е л о т. Молодцы! Все в сборе и что-то делают. А, между тем, саксы уже у дворца.

А р т у р. Какие саксы? Я готовлюсь к войне с галлами.

Л а н с е л о т. Как всегда, вы готовились к войне не с теми. *(Он еле стоит.)*

А р т у р. Не смейте дерзить. И, вообще, почему Вы в Камелоте? Стража!

Л а н с е л о т. Да, нет у Вас больше стражи. И дворца нет, и страны. Вы всё прозевали. *(Плащ его раскрывается, и оказывается, в груди у него стрела.)*

Хэнк, помогите спасти королеву. Я доверяю только Вам. Там потайная дверь. Я Вас прикрою. *(Падает.)*

В зал врываются воины в чёрном.

Г л а в а р ь с а к с о в. Король Артур! Ты низложен.

Х э н к. Это наглость. Я не поклонник Артура, но противник хамства. А ну, убирайтесь, пока целы. *(Достаёт пистолет, стреляет в воздух.)* Следующий выстрел на поражение.

Один из воинов заходит Хэнку за спину и рукояткой меча бьёт его по голове.

Хэнк падает. Воин отдаёт пистолет главарю. Тот рассматривает его и жмёт на курок. Раздаются несколько выстрела, и пистолет замолкает.

Г л а в а р ь с а к с о в. Надо же. С помощью такой ерунды он надеялся остановить ход истории. *(С хохотом отбрасывает пистолет в сторону.)*

Снова двадцать первый век. Рекламное агентство. В кресле, возле стола, заставленного телефонами, спит Хэнк. Голова его обмотана повязкой. Хэнка будит телефонный звонок.

Х э н к. Да. Это, ты? А это, я. Нет, до Смита я не доехал. У меня был другой маршрут. Кстати, какое сегодня число? Что? Ты не шутишь? А какой год сейчас? Нет, я не сошёл с ума. Просто, подумал, что сейчас 526 год. Да, я так вошёл в материал. Эскизы готовы? Тогда жду. *(Кладёт трубку.)* Что же всё-таки стало с Сэнди? *(Замечает на столе раскрытую книгу.)* Книга! На том же месте. Может там есть ответ? *(Листает книгу, читает.)* «Услышав, что Камелоту угрожает опасность, сэр Ланселот сел на коня и помчался на помощь его защитникам. Там, во дворце Артура, он был сражён стрелой беспощадного сакса». Это я и так знаю. Ну, а что здесь написано про Сэнди? *(Листает книгу.)* Про Сэнди здесь нет ничего.

Входит художник.

Х э н к. Привет, маэстро.

Х у д о ж н и к. Привет. А у меня хорошая новость. Шеф принял твою заявку Он, только, просит убрать изгнание Ланселота и закончить всё танцами на площади. Не надо расстраивать людей, когда мы от них чего-то хотим. Пусть лучше смеются. И ещё. Твои персонажи должны периодически называть нужные бренды.

Х э н к. Периодически - это как?

Х у д о ж н и к. В его понимании, периодически - через слово. А теперь смотри эскизы.

Х э н к *(в ужасе)*. Что это?

Х у д о ж н и к. Альковная сцена. Сэнди, наш герой и Гиневра. Любовь втроем. А вот к ним присоединился Ланселот, самый крутой парень того времени.

Х э н к. Какая чушь! Почитай про то время. Строгие нравы, платоническая любовь.

Х у д о ж н и к. И читать не буду. Зачем мне чьи-то фантазии? Всё равно, что и как у них было, мы не узнаем, потому что никто из нас в том времени не был. И ещё вопрос: существовало ли то время вообще?

Хэнк. Существовало. Я там был. Именно там мне проломили голову.
(Показывает на повязку.)

Художник. Понимаю. Воображение и всё такое. Но эротика в «шоу» должна присутствовать. Сейчас без эротики даже «Узбекфильм» не снимает. В общем, думай, но в эту сторону. Эскизы оставляю. (Уходит.)

Сцена темнеет. За спиной Хэнка появляется Сэнди.

Сэнди. Хэнк.

Хэнк. Боже. Её голос. Неужели слуховые галлюцинации?

Сэнди. Ах, кружится голова,

Я краснею чуть,
Но прекрасные слова
Вам вернуть хочу:
Вас на свете лучше нет,
Только я боюсь:

Вместе. Или Вы приснились мне,

Или я Вам снюсь.

Хэнк. Сэнди! Этого не может быть. Ты здесь. Но так не бывает!

Сэнди. Отчего же. Если ты мог побывать в шестом веке, почему бы мне не оказаться двадцать первом веке?

Хэнк. Я уже не знаю, был ли я в шестом веке? Меня почти убедили, что шестого века вообще не было, и всё началось прямо с двадцать первого века. В крайнем случае, с двадцатого. К тому же в офисе меня не было всего три дня.

Сэнди. Тут ничего удивительного. Скорость жизни так возросла, что три года в шестом веке равны трём дням в двадцать первом.

Хэнк. Как ты умна! Но расскажи, что было дальше со всеми вами?

Сэнди. Артур пытался сражаться с саксами, но был убит. Королева, потеряв и Ланселота, и Артура, ушла в монахини. Кларенс пытался продолжить твоё дело, но архиепископ отлучил его от церкви, и постепенно жизнь вернулась в русло раннего средневековья.

Хэнк. И тебе в этой жизни не нашлось места?

Сэнди. Когда я узнала о твоём предательстве, мне показалось, что ни в какой жизни мне нет места. Но монахи спасли меня, а когда я очнулась, снова стала тосковать по тебе. Я глупая, да?

Хэнк. Глуп я, а не ты. Я бежал в шестой век от рекламы, клиентов, конкурентов, и всё это приобрёл там. Значит, для этого я создан и ни к чему другому не способен? И, всё же, я ухожу из агентства. Надеюсь, мне удастся увидеть моё «шоу» таким, как я его задумал.

Сэнди. Конечно удастся. А какая в нём будет идея?

Хэнк. А что, обязательно нужна идея?

Сэнди. Мне, почему-то, хочется, чтобы она была.

Хэнк. Ну, например, такая идея: акционеры на каком-то этапе всегда берутся за мечи.

Сэнди. Хэнк, это мелко для тебя.

Хэнк. Тогда, другая идея: нельзя построить капитализм в одной, отдельно взятой стране. Тут, кстати, архиепископ был прав.

Сэнди. Нет, это тоже мелко для тебя.

Хэнк. Тогда скажи: какая идея тебя устроит?

Сэнди. Очень простая. Главное - это любовь.

Хэнк. Отлично. В таком случае, закончится «шоу» так: на сцену выйдут все участники спектакля. (Появляются участники спектакля.) И прозвучит финальная песня.

Когда смолкает лязг мечей,
Приходят мирные заботы.
Среди изысканных речей
Не слышно имя Ланселота.
Бывает, что сильней идей
И чувств, что человека славят,
Вдруг, незаметно для людей,
Людьми порою вещи правят.
И крикнуть я хочу тогда:
Что может быть любви дороже?
Предашь любовь - придёт беда,
Её сдержать ничто не сможет!
Прислушайтесь к моим словам,
И пусть напомним эта повесть:
Дала природа души нам,
Чтоб жили в нас любовь и доблесть.

Мощицкий Игорь Иосифович

*Домашний телефон: (812) 695 03 76
Мобильный телефон: 8 962 699 8456
E - mail: Minster22@yandex.ru*